

Цзян Сюгуан, хоть и выступал в мужском одиночном катании, питал слабость к чистому, незамутненному адреналину. А какой мужчина откажется от зрелищного, бьющего по нервам спринта? В легкой атлетике он разбирался на удивление недурно и теперь увлеченно, перескакивая с одного факта на другой, просвещал Цзю Шэна.

— Болельщики зовут Чу Сяна Гепардом. Огромным таким, лоснящимся хищником, — вещал Цзян Сюгуан. — В стране от него все просто без ума. Он, между прочим, учится в нашей же старшей школе. Одно непонятно: какого черта он забыл в городе Н? Здесь же холодильник настоящий, явно не лучшее место для сборов легкоатлетов.

Ученик старших классов...

Странно, что Цзю Шэн ни разу с ним не сталкивался.

Хотя удивляться тут нечему: после перерождения он сутками пропадал на катке. Когда ему было глазеть по сторонам и совать нос в чужие дела?

Когда они ушли, из тени на освещенный пяточок шагнул высокий парень. Под лампами его смуглая, бронзовая кожа отливала мягким медовым блеском.

Он долго стоял на том же месте, затягиваясь сигаретой, и ушел лишь тогда, когда от нее остался один пепел.

Блестящее выступление в короткой программе заставило отечественный ледовый мир заговорить о Цзю Шэне. Рано было утверждать, что он с ходу потеснил признанных фаворитов, но градус ожиданий вокруг его имени взлетел до предела.

Если в финальном зачете юноша сумеет обойти Цзю Ли и закрепиться в первой тройке, все эти авансы оправдаются сполна. Тогда неофициальный титул безоговорочного лидера юниорской сборной по праву перейдет к нему.

Ши Ся, ставшая первой преданной поклонницей юного таланта, окончательно потеряла голову, когда узнала, что тот невероятный тройной тулуп без разбега исполнил именно Цзю Шэн. Теперь она числилась в рядах его самых неистовых фанатов. Едва отгремели прокаты короткой программы, девушка до глубокой ночи обрабатывала снимки, сделанные с трибун, чтобы выложить их на своей страничке в соцсети.

Подпись к публикации получилась лаконичной: «Рождение безупречного алого».

Ши Ся вела спортивный блог, где делилась кадрами не только фигуристов, но и представителей других дисциплин. Благодаря безупречному вкусу, меткому глазу фотографа и

мастерскому владению ретушью, она быстро обросла внушительной аудиторией.

Пост мгновенно привлек внимание подписчиков. Лайки и комментарии посыпались один за другим:

— Ого, что за краш на фото? Такой дерзкий, высокомерный взгляд... Я влюбилась!

— Алый костюм сидит на нем просто божественно. Разрыв сердечка!

— Это фигурист-одиночник? Почему я раньше его нигде не видела?

Большинство любителей спорта интересовались лишь состоявшимися звездами первой величины. Малоизвестные юниоры, не успевшие заявить о себе на международной арене, мало кого волновали.

Впрочем, те, кто следил за Чемпионатом Китая по фигурному катанию, тут же поспешили просветить неосведомленных:

— Это Цзю Шэн. Он лидирует по итогам короткой программы на текущем Чемпионате Китая по фигурному катанию.

— Подумаешь, лидер короткой... А почему не по общей сумме баллов? Не так уж он, получается, и крут.

Ши Ся, у которой при виде этих строк мгновенно вскипела кровь, едва не бросилась в рукопашную в комментариях. К счастью, ее опередил другой, крайне вспыльчивый ценитель фигурного катания:

— «Не так уж и крут»? Ну ты и диванный критик! Это как заявить великому художнику: «Да я тоже так могу, делов-то». Ты хоть знаешь, что такое четверной прыжок или тройной аксель? Да если тебя на лед выпихнуть, ты в первую же секунду кости себе переломашь! Цзю Шэн — самый юный фигурист в истории нашей страны, которому покорились оба этих сложнейших элемента. Если ни черта не смыслишь в спорте, закрой рот и не позорься!

Справедливость восторжествовала. Ши Ся с чувством глубокого удовлетворения вlepила комментарий жирный лайк.

"Именно! Тоже мне, знаток выискался. Цзю Шэн — гений, и точка!"

Спустя два дня пришло время произвольной программы — решающего этапа, который должен был определить обладателей заветных медалей.

По регламенту стартовые номера фигуристов определялись результатами короткой программы: чем выше место, тем позже спортсмен выходил на лед. Поскольку баллы Цзю Шэна и Цинь Бая оказались абсолютно равными, судьбу их очередности решила беспристрастная жеребьевка. Фортуна распорядилась так, что Цзю Шэну выпало кататься первым, а его сопернику — сразу вслед за ним.

Цзю Шэн, накинув спортивную куртку, сосредоточенно наблюдал за ходом соревнований. Зрители замерли в предвкушении. Все знали: как только этот юноша сбросит ветровку, его алый костюм, словно лезвие бритвы, вспорет сонную атмосферу арены и заставит пульс биться чаще. Невероятно, но тринадцатилетний подросток излучал почти гипнотическое обаяние — опасное и манящее, словно библейский запретный плод.

Наконец объявили сильнейшую разминку.

Когда Цзю Шэн скользнул на лед для шестиминутной подготовки, трибуны взорвались приветственными криками. Болельщики поднимались со своих мест, скандируя его имя.

У микрофона комментатора вновь сидел Ван Ли:

— На лед выходит Цзю Шэн, делящий лидерство после первого дня соревнований. Надеемся, сегодня он покажет столь же уверенный прокат и завоюет высокие баллы.

Пока трибуны неистовствовали, юноша оставался абсолютно невозмутим. Он заложил крутой вираж и без малейших усилий, прыжком без разбега, исполнил безупречный тройной тулуп.

Этот легкий прыжок сорвал лавину аплодисментов.

— Боже, Цзю Шэн, ты лучший!

— Чистейший прыжок без разбега! Какая высота!

На трибуне Ши Ся едва не задохнулась от восторга.

"Как можно прыгать настолько легко и изящно? — думала она, чувствуя, как слабеют колени. — Невероятно. Кто бы сказал мне раньше, что я буду сохнуть по тринадцатилетнему мальчишке, ни за что бы не поверила!"

Пытаясь совладать с нахлынувшими эмоциями, Ши Ся хотела было снова закричать слова поддержки, но краем глаза заметила, что на соседнее место кто-то сел. Это был высокий,

плечистый парень.

Разглядеть лицо мешал полумрак зала, но в глаза бросился насыщенный бронзовый загар.

От незнакомца исходила мощная, почти осязаемая энергетика — первобытная, хищная и пугающе уверенная в себе.

Ши Ся невольно вздрогнула.

"Какое странное чувство... На льду от Цзю Шэна исходит точно такая же аура неприкрытого превосходства..."

Поняв, что слишком откровенно разглядывает соседа, девушка поспешно отвернулась, уставившись на каток.

Шестиминутная разминка тем временем шла своим чередом.

Каждое движение Цзю Шэна теперь сопровождалось бурными овациями. Небо и земля по сравнению с тем, что происходило перед короткой программой.

Тогда он казался безликим статистом, невидимкой, чьи безупречные тройные аксели попросту игнорировались публикой.

Но в этом и кроется жестокое очарование профессионального спорта: здесь правит бал сила. Только неоспоримый результат заставляет людей обернуться тебе вслед.

Цзю Шэн слегка прищурился. Внутри него медленно разгорался азарт. Похоже, этот лед начинал ему искренне нравиться.

Когда время истекло, он спокойно покинул площадку, даже не запыхавшись.

У бортика его встретила Ся Сяося. Лицо девушки выражало крайнюю тревогу.

— Цзю Шэн, — негромко позвала она. — Поглядывай за Цзю Ли. Он сам не свой, вечно выкинет что-нибудь. Будь настороже.

— Сам не свой? — переспросил юноша.

— Она права, — вмешался Цзян Сюгуан. — Пока ты раскатывался, он с тебя глаз не сводил. Прямо-таки дыру в тебе прожечь пытался.

Цзю Шэн мельком глянул на соперника. Цзю Ли в тот же миг обернулся, и в его взгляде отчетливо читались уязвленная гордость и глухая обида.

Столкнувшись глазами с братом, он демонстративно дернул головой и отвернулся.

Сюй Чжоу дружески похлопал Цзю Шэна по плечу:

— Не бери в голову. Когда за плечами железная техника, никакие козни не страшны.

Цзю Ли выходил на лед четвертым с конца. Он катился к центру площадки, опустив голову. С трибун донеслись редкие поддерживающие выкрики, но былой овации не случилось — аплодисменты звучали вяло, почти вежливо.

Публика безжалостна: вчерашний кумир стремительно терял статус главного фаворита юниоров.

"Но как же так? — билась в голове отчаянная мысль. — Почему все забыли обо мне?!"

Лицо Цзю Ли исказила гримаса горькой обиды, смешанной со злостью.

Он бросил свирепый взгляд на бортик, где стоял брат.

"Подумаешь, четверной тулуп! Подумаешь, обошел меня в короткой программе! Что в этом такого невероятного? — Цзю Ли стиснул зубы. — Я справлюсь не хуже. Я докажу им всем!"

Он рванул молнию олимпийки. Под ней обнаружился его привычный синий костюм.

Пусть его наряд уступал в вызывающей броскости алому шелку Цзю Шэна, сейчас это не имело значения. Бушевавшая внутри него ярость была способна разжечь пожар погорячее любого пламени.

Раздались первые аккорды. Программа началась.

Для произвольной Цзю Ли выбрал вечную классику — драматическую тему из «Ромео и Джульетты».

Под лирические звуки скрипки его пластика мгновенно изменилась, обретая плавность, а во взгляде угасла недавняя злость.

— Надо признать, презентация у Цзю Ли заметно улучшилась, — отметил в эфире Ван Ли.

Но вот настал черед первого прыжкового элемента.

Заход на тройной флип. Из-за сковавшего тело мандража Цзю Ли не успел докрутить обороты в воздухе. Жесткое приземление — и неминуемая сбавка в оценке.

— Досадный промах, — с сожалением констатировал Ван Ли. — Обычно этот прыжок дается Цзю Ли без труда, но нервы, похоже, взяли свое.

Самого фигуриста на льду едва не захлестнула обида.

"Как так?! Почему сейчас? Ведь на тренировках я щелкал его как орехи! Нельзя раскисать. Если завалю следующий элемент, золото уплывет прямо к нему"

Цзю Ли украдкой скользнул взглядом по трибунам у бортика.

"Нет. Я обязан отыгаться. Вернуть каждый упущенный балл!"

Он пошел на следующий прыжок.

Опытный глаз Ван Ли и искушенная публика моментально распознали характерный заход. Тулуп?

Однако траектория разбега и подготовка выглядели подозрительно.

У комментатора тревожно екнуло сердце.

Цзю Ли решился на безумство — он попытался повторить триумф брата и замахнулся на четверной тулуп.

Его отчаянный план раскусили все. И Цзю Шэн, стоявший у бортика, не стал исключением.

Юноша задумчиво коснулся пальцами губ.

Четверной тулуп считается простейшим среди многооборотных прыжков, но его базовая стоимость все равно перекрывает любой тройной с лихвой. Для Цзю Ли это был последний, отчаянный козырь — безумная попытка уцепиться за уходящее золото.

Вот только...

Губы Цзю Шэна тронула едва заметная усмешка.

"И на что ты надеешься, братец?"

Сам Цзю Шэн рискнул пойти на квад лишь потому, что стабильно выкатывал его на тренировках. А Цзю Ли? Судя по всему, тот не приземлил чисто ни единой попытки.

В его нынешней форме этот элемент — не спасительная соломинка, а смертоносный яд, который окончательно похоронит весь прокат.

За глупую авантюру и уязвленное самолюбие придется платить. И цена окажется непомерно высокой.

<http://bllate.org/book/20292/2131526>